

**КИРА
ИЗМАЙЛОВА**

ВАЙПЕРТОН,
СЕВЕРНЫЙ
ОКРУГ

Кира Алиевна Измайлова

Вайпертон. Северный округ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24718519

Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017

ISBN 978-1-387-71517-6

Аннотация

Однажды Йеллоустон все-таки взорвался... Но человечество – оно живучее, так что сумело выкарабкаться и даже наладить какую-никакую жизнь. Постапокалипсис? О чем вы! В Вайпертоне об этом не думают. Вот наркоторговля, убийства, серийные маньяки, кражи – дело другое. А разбираться во всем этом приходится рядовым полицейским, в просторечии – зипперам...

Знакомьтесь: детектив Текс Нортон, его напарник Пол Дженкис... и стажерка Алия ард-Дин, дочь главы влиятельной корпорации «Династия». И как только такую девушку угораздило поступить в полицейскую академию, да еще и закончить ее с отличием...

Содержание

Глава 1	4
1	4
2	10
3	22
4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кира Измайлова

Вайпертон. Северный округ

Глава 1

Дело об убийце с бубенцами

1

День выдался на удивление спокойным. Ничто, как говорится, не предвещало, и Текс уже подумывал о том, как закончит дежурство, вернется домой, пропустит стаканчик, и...

– Нортон, тебя шеф искал, – окликнул коллега. – Сказал, чтоб срочно явился.

«Накаркал», – мрачно подумал Текс и свернул не налево, как собирался, к автомату с кофе, а направо, к начальственному кабинету.

– Ты чего на вызовы не отвечаешь? – мрачно спросил шеф Барнабас, рослый худой, похожий на вешалку мужчина.

Он рано начал лысеть, а потому предпочитал бриться наголо, и в свете ламп макушка его сияла, словно отполированная. Кто-то, помнится, недавно подsunул шефу на стол упа-

ковку специальных салфеток для протирки мебели, но санкций не последовало: то ли Барнабас не счел эту шуточку достойной внимания, то ли готовил масштабную месть.

– В машине был, – ответил Текс.

– Ври да не завирайся, – Барнабас сощурил блекло-голубые глаза и постучал по наручному комму. – У меня все вызовы записаны. Ты уже полтора часа ошиваешься в управлении, Нортон!

– Мне уже пообедать нельзя? – огрызнулся тот.

– Ты был не в столовой, – ухмыльнулся шеф. – Хватит препираться... Ты у нас сейчас с неполной командой?

– Угу, – ответил Текс, нюхом чуя неприятности. – Керкси в инфекционное загремел, вы же знаете.

– Знаю, что нечего на ходу всякую дрянь с лотков покупать, – мрачно ответил Барнабас. – Столовой вам мало, что ли?

– Ему не повезло, – пожал могучими плечами подчиненный. – Я-то не траванулся.

– Да ты гвозди жареные жрать можешь, – вздохнул шеф. – Ладно, ты мне зубы не заговаривай! По инструкции без обоих напарников ты работать не должен...

– А кто ее соблюдает-то, когда людей не хватает? Или проверка какая-нибудь грядет?

Это было правдой: инструкция инструкцией, но обеспечить полный состав троек удавалось не всегда: кто в отпуске, у кого выходной, кто болеет или там на курсах повышения

квалификации... Бывало, и по одному работали, хоть это и вовсе запрещалось.

В любом случае, шеф Барнабас старался не разбивать сложившиеся команды, особенно если кто-то отсутствовал по причине отпуска или болезни. Ну или, во всяком случае, точно знал, кого нельзя ставить вместе. Скажем, ни разу за все время, что Нортон служил в этом управлении, к нему в команду не попадал Дин Монтгомери, а причина могла показаться смешной: они болели за раздные хардбольные команды, а поскольку у Монтгомери был взрывной нрав, а Нортон обладал упрямством носорога (и его же чувством юмора) и выслушивать обидные сентенции о любимой команде не желал, то дело могло дойти до серьезного конфликта. Мелочь, а навредить в работе может, и очень сильно.

Словом, без Керкси вполне можно было обойтись денек-другой, но у Барнабаса, видимо, имелись какие-то свои соображения на этот счет.

– И нет, я не пошлю тебя в архив, и не надейся, – продолжал он, не слушая подчиненного. – Повторюсь, раз у тебя временный комплект, то стажера я припишу именно к твоей команде!

Текс мысленно застонал. А день так хорошо начинался!

– Заходи, – сказал Барнабас, коснувшись комма, и в кабинет вошел худенький чернявый парнишка, сразу начисто потерявшийся на фоне громалы Нортонна, которому приходился ростом едва по плечо, и шефа, которому буквально

дышал в подмышку.

«Этак мы до мышей докатимся, – мрачно подумал Текс, смерив новоявленного напарничка взглядом. – В смысле, школьников набирать начнут».

Понятно, что юнцу не могло быть меньше двадцати одного, но больше семнадцати Нортон ему все равно дать не мог, да и вообще парень выглядел как-то неубедительно.

– Знакомьтесь, – сказал Барнабас, – детектив второго класса Нортон. А это стажер Харди.

Ну, во всяком случае, Текс расслышал фамилию именно так.

– Стажеру еще не доводилось пороху понюхать, – добавил шеф, – так что пускай поедит с вами и посмотрит на нашу работенку изнутри, так сказать...

– А почему бы не направить юное пополнение выписывать штрафы? – мрачно спросил Нортон, мимоходом пожав руку Харди. Ладонь у того оказалась маленькой, но крепкой.

– Потому что пополнение с отличием закончило академию, – ответил шеф, и Текс подавил тяжелый вздох. – Понятно... Это у него только учебка за плечами, он и начинал с низов, с простого патрульного, а этот юнец, получивший высший балл, прыгнет через ступеньку и, чего доброго, через несколько лет сам будет командовать такими, как Нортон. Ну, если не облажается на стажировке, конечно, и приживется в коллективе. А еще неизвестно, что сложнее...

– Тем не менее, – словно прочел Барнабас мысли подчи-

ненно, – баллы баллами, а знать специфику работы «на земле» необходимо. Да, штрафы стажер выписывать уже умеет, начинал в соседнем округе, хотя мог бы и отказаться от этого удовольствия... Теперь ты принимай новичка, объясни, что к чему, познакомь с остальными... Самобразишь! И без шуточек, ясно тебе?

– Так точно, – уныло протянул Текс и взглянул на парня безо всякой приязни.

Тот покамест молчал, правда, поглядывал с живым интересом. В мальчишке чувствовалась примесь южной крови – глаза чуть раскосые, темные настолько, что белки кажутся голубоватыми, кожа смуглая, а густые брови дугой и коротко стриженные волосы – чернее черного. Правда, следов щетины Текс не заметил, хотя при такой масти щеки у паренька должны были казаться синими после бритья. Или он еще не бреется толком? Да пора бы уже, южане рано созревают!

Подумать об этом феномене Текс решил позже, а пока только сказал:

– Идемте, стажер, познакомлю вас с нашим хозяйством.

– Я сказал, без шуточек, – напомнил Барнабас. – И если я услышу от девушки хоть одну жалобу на вашу похабщину...

– Де... – Текс решил, будто ослышался. – Какой девушки?

– Нортон, ты что, пьян? – пощелкал пальцами шеф перед его носом и отдельно повторил: – Я же сказал – это стажер ард-Дин. Алия ард-Дин. Ау, Нортон? Прием!

– Рада знакомству, – впервые подала та голос и сверкнула

белозубой улыбкой.

– Добро пожаловать на службу, – мрачно ответил Нортон, понимая, что серьезно влип.

2

– Проходите, располагайтесь, – сказал Текс, впустив стажера в крохотный кабинетик. – Керкси пока нет, так что можете занять его место. А этот хлам... Ладно, я сам уберу.

Рон Керкси был обжорой, поэтому его стол и все вокруг усеивали картонные упаковки от пирогов, копченых ребрышек, лапши быстрого приготовления, фантики, пакетики и прочий мусор. Напарникам это не слишком мешало, тем более, убирали в кабинетах аж раз в неделю, так что пустые упаковки просто сдвигали в сторону, освобождая себе проход, а то и шли прямо по ним. Но это Нортон с Дженкисом были привычны и к неистребимому запаху выпечки, горелого масла, всевозможных соусов и нажористых химикалий (как выразался Керкси), и к крошкам на всех поверхностях, и к пирамидам коробок, баночек и стаканчиков... Но вот какое впечатление их берлога может произвести на человека неподготовленного, Текс представить не брался. Это еще если умолчать о застоявшемся табачном дыме и переполненных пепельницах, вместо которых использовались те же баночки и стаканчики из-под картофельного пюре.

– У вас очень уютно, – невозмутимо сказала девушка, составив коробки на пол, чтобы освободить себе рабочую поверхность. – Но немного душно.

Текс протянул руку и дернул фрамугу. Ту, конечно же, за-

ело, но грубая сила возобладала, и порыв ветра смел со стола кипу черновиков – имелась у Нортон старомодная привычка чертить схемы на бумаге, ему так лучше думалось.

«И ведь не выругаешься толком!» – подумал он, собирая свои записки. Девушка молча подала ему несколько листков, улетевших к ней под ноги.

О чем и как с ней разговаривать, Нортон не представлял. Он вообще придерживался той мысли, что в оперативном составе женщинам не место! Пускай будут судмедэкспертами, криминалистами, связистами, да кем угодно, лишь бы не совались под руку... Понятное дело, свои идеи он держал при себе, потому как за подобное высказывание можно было запросто огрести административное взыскание.

«Ну куда Пол запропастился?» – подумал он в очередной раз, разбирая свои черновики и отправляя большую часть в мусорку. Все равно нужно было этим заняться, вот и повод нашелся... И еще можно помолчать, изображая полную сосредоточенность!

Не то чтобы Текс не умел общаться с женщинами – еще как умел! – но вот в роли напарников их не представлял. То есть совсем не представлял и не мог придумать, к какому делу пристегнуть эту стажерку! Может, пусть просто побудет на подхвате? Посмотрит, что да как, глядишь, прыти поубавится, переведется на офисную работу – в управлении делопроизводителей не хватает, занятие ей найдется, это уж точно...

В кои-то веки Текс пожалел о том, что бумаги не бесконечны, сортировать их до конца смены он не сможет, и придется о чем-то говорить со стажеркой. Об учебе ее расспросить, что ли?

– Если хотите кофе, автомат налево по коридору, – выдал он наконец.

– Я помню, – девушка поднялась. – Вам захватить?

– Нет, спасибо.

Когда она вышла, Текс с облегчением перевел дыхание и закурил, пуская дым в открытое окно. Впрямь надо проветривать почаще, подумал он, а то в кабинете хоть топор вешай.

– Ты чего это такой задумчивый? – ввалившийся в комнату напарник споткнулся о стул, выматерился и плюхнулся за свой стол.

– У нас проблемы, – глубокомысленно ответил Текс, стряхивая пепел на подоконник. – К нам прикомандировали стажера.

– Вот не было печали... – присвистнул Пол и почесал в затылке, поставив рыжие вихры дыбом. – Путёвого хоть?

– Шеф сказал, академия с отличием, все дела.

– Ну это ж не надолго тогда, – с облегчением выдохнул тот. – Покантуется с нами недельку, пока Керкси блевать не перестанет, а потом его еще кому-нибудь передадут. Или шеф под крылышко возьмет, он перспективных любит!

– Ага, – мрачно ответил Нортон, глядя на открывающуюся-

ся дверь. – Вот, познакомься...

– Привет, – жизнерадостно сказал напарник, встав на встречу вошедшей девушке. – Я Поланд Дженкис, можно просто Пол. Ты, я так понял, теперь с нами будешь работать?

– По-крайней мере, временно, – ответила та, поставив стаканчик с кофе на край стола и протянув руку для пожатия. – Алия ард-Дин, можно просто Эл. Рада знакомству.

Дженкис чуть не сел мимо стула, однако удержал себя в руках и даже ухитрился улыбнуться.

– У нас тут тесновато, – сказал он, ногой запихивая под стол сумку со спортивной формой, которую третий день собирался отнести в прачечную. – Но, как говорится, в тесноте да не в обиде, верно, Текс?

– Угу, – ответил тот. – Тихо!

Сигнал экстренного вызова показался избавлением от затянувшегося ночного кошмара.

– Нортон слушает.

– Текс, опять грабеж, – сказал оператор. – Угол Промышленников и Второй авеню. Злоумышленники удирают в сторону залива, экипаж Сверра у них на хвосте, но он отстает. Если поторопитесь, успеете перехватить объект перед Северным грузовым.

– Выдвигаемся, – ответил Нортон и ломанулся прочь из кабинета, слыша за собой топот Дженкиса и легкую поступь стажерки.

– Загружаю маршрут, – отозвался оператор. – Злоумыш-

ленники – на черном «тандо» без номеров. Трое вооруженных плюс водитель.

– Принято.

Их потрепанное служебное авто уже поджидало у выхода, призывно распахнув дверцы, и, стоило экипажу загрузиться, стартовало с места.

– Опять ты что-то в настройках подправил? – спросил Текс, когда его вдавило в спинку сиденья.

– Немного, – ответил Пол. – Эм-м... Эл, пристегнись, а то как швыранет на повороте...

– Я пристегнута, – невозмутимо отозвалась девушка. – А что вы сделали с настройками, если не секрет?

– Скрутил кое-что в автопилоте, – покаянно сказал Дженкис. – Ну, ограничитель скорости, то-сё... Свερр потому и отстает, что у него машина обычная. Без... хм... модификаций.

– Хватит трепаться, посмотри лучше, где эти... – Нортон проглотил бранное слово.

– Угу... Ага... Текс, они, наверно, бросят тачку и попробуют проскочить в порт. Свερр заблокирует им отход, а нам придется загонять их там, на грузовом терминале.

Текс зашипел сквозь зубы: такие мероприятия, особенно по вечерам, он ненавидел: прожекторы вечно светят вполнакала, между контейнерами – густые тени, не видно ни зги, а еще на хвосте будет болтаться стажерка... Оставить ее в машине, что ли? Нет, шеф не оценит...

– Простите, а кого ограбили? – подала голос девушка.

– Снова фармацевта, – ответил Дженкис, сосредоточенно глядявываясь в сообщения оператора, выведенные на комм. – Уже пятый случай за последние две недели. В прошлый раз их тачку тоже срисовали, но мало ли в городе черных «тандо»? Но вроде бы это та же самая, видишь, характерная вмятина на бампере и угол схождения фар совпадает.

Он перегнулся вперед и сунул девушке под нос свой комм.

– Ага, вижу, – сказала она, – только осторожнее, сьер Дженкис, вы же сами сказали, что машина без тормозов! Вдруг крутой вираж?

– Во-первых, Пол, а во-вторых, не без тормозов, а без ограничителя скорости, – поправил тот, плюхнувшись назад.

– А в-третьих, у стажера есть собственный комм, на котором она видит все то же самое, – добавил Текс, покосившись на напарника в зеркале заднего вида.

– Нет, не то же самое, – серьезно ответила ард-Дин. – У меня пока что ограниченный доступ.

– Так давай, я тебе там... подправлю, – хмыкнул Дженкис.

– Чтобы меня выгнали до окончания испытательного срока? – та приподняла темные, будто нарисованные брови, а потом вдруг закинула руку с коммом за подголовник, так, чтобы тот мог ее видеть. – А давай!

– Пол, ты охренел? – сквозь зубы спросил Текс.

– Нет, тут дел на пару минут, – ответил напарник, цепко ухватив девушку за запястье и принимаясь за дело. – Нико-

гда я не понимал этой ерунды! Задание известно, так почему стажеру не показать хотя бы карту местности? Проще ведь будет... Гляди, Эл!

– Ух ты, здорово! – неподдельно обрадовалась она, перезагрузив комм и снова развернув голографическую карту. – А зачем преступникам в порт?

– Есть предположение, что они сбывают краденое на ту сторону залива, – нехотя сказал Текс. – Из этого препарата, если умеючи, можно приготовить наркотик. А потом его везут обратно и продают втридорога. «Наркоши» который год не могут накрыть эту шайку.

– Кто?

– Управление по борьбе с наркотиками, – пояснил Пол.

– Так может, они в этом заинтересованы? – живо предположила Эл, повернувшись к нему, насколько позволяли ремни безопасности. – Нет, я не в том смысле, что это управление замешано в торговле запрещенными препаратами! Вдруг они таким образом просто стараются отследить каналы сбыта?

– Все может быть, – неохотно ответил Текс. – Они из другого департамента. С нами, знаете ли, информацией так просто не делятся.

– Я в курсе, – кивнула она. – Нам объясняли, но одно дело теория...

– Приехали, – оборвал Нортона, заглушив двигатель. – Судя по навигатору, они бросили тачку неподалеку. Выметаем-

ся.

Он задумался на секунду. Конечно, с Дженкисом они срабатались давно, и вдвоем было бы проще, но оставлять девочку одну не годилось. Даже в машине.

– Пол, давай туда, – указал он точку на карте, и напарник кивнул, – а мы пойдем направо. Попробуем взять их в клещи. И где Сверр застрял?

– Он решил метнуться к причалам, – ответил Дженкис. – Если мы задержим ловкачей тут, у парней хватит времени перекрыть им дорогу.

– Добро... – Нортон взглянул на стажерку. – Эл... а оружие у вас есть?

– Конечно, – ответила она. – «Паук», стандартная модификация.

– Пожалуйста, оставьте его в машине, – попросил он.

– Но...

– Это приказ, – с нажимом повторил Нортон. Ему вовсе не хотелось, чтобы перепуганная девушка начала палить куда ни попадя с риском зацепить напарников. – Вы стажер, вы подчиняетесь мне, и я же отвечаю за вашу безопасность. Поэтому...

– Я поняла, – сказала ард-Дин и завозилась на переднем сиденье. – Секунду... Я в бардачке оставляю, можно?

– Разумеется. И поживее, что вы копаетесь?

– Извините, зацепилась за ремень безопасности... – Она хлопнула дверцей и встала рядом с мужчинами. – И... что

дальше?

– Следуйте за мной, как можно тише, – Текс снова вызвал карту и указал на ней опорные точки. – Пол уже вот здесь. А вот наши фигуранты... Идем! Держитесь позади.

Ему совсем не хотелось тащить с собой стажерку, особенно безоружную, но доверить ей пистолет казалось вовсе чем-то запредельным. Может, в тире она и выбивала сто из ста, но сейчас, в темноте, в узких проходах... поди угадай, в кого она начнет стрелять, случись что, а главное, куда попадет?

Грабители уверенно продвигались к причалам, и, в общем-то, ничто не предвещало проблем, как вдруг девушка сказала отрывисто:

– Движение на два часа.

Нортон скосил глаза на карту – и впрямь, три яркие точки целеустремленно двигались прямо к ним, не сбавляя хода, и это определенно была не подмога.

– В укрытие, – приказал он. – И чтоб носу оттуда не казала!

Текс проследил, чтобы Эл спряталась за контейнером, а сам крадучись направился наперерез той троице. Один двигался аккуратно на Пола, другой заходил к нему с фланга, а третий пошел в обход, и о нем покамест можно было не беспокоиться. Тем более, Сверр уже прибыл и перекрывал грабителям путь к причалу...

Все шло нормально: справа пару раз пальнули, и все утихло, Пол отчитался, что все в порядке, потом Сверр сообщил,

что преступников засек и висит у них на хвосте... Оставался только последний из неучтенной троицы, который куда-то запропастился! Сканер его не находил, яркая точка на карте пропала, и как это надо было понимать?

– Пол, что за... – начал было Текс, но осекся, услышав вскрик неподалеку.

Голос определенно был женским, и он проклял все на свете. Неужто чрезмерно удачливый преступник наткнулся на стажерку?!

Так и вышло, судя по всему: когда Нортон выглянул из-за угла, девушка стояла на более-менее освещенном участке, пригнувшись и обхватив себя обеими руками, и только твердила:

– Пожалуйста, не стреляйте! Я просто стажер... у меня даже оружия нет, правда, нет! Я ничего вам не сделала!

Текс видел, как сгустилась тень в одном из закоулков, и напрягся.

– Не трогайте меня, пожалуйста... – голос ард-Дин задрожал. – Смотрите, я подняла руки, я безоружна... я просто стажер!

– Личинка зипа? – ухмыльнулся тот, невидимый. – Так лучше прикончить тебя, пока ты не вылупилась во взрослую особь!

– Пожалуйста... – повторила девушка, и тут-то Нортон, заметив движение совсем рядом с нею, сорвался с места.

Весы в нем было больше центнера, и невысокую худень-

кую стажерку он смел, как носорог сметает со своего пути цветущее деревце. Еще услышал характерные хлопки и машинально опознал – «скорпион», армейская модель, – а потом правую сторону тела парализовало болью. Кажется, ему угодили в плечо – стандартный бронежилет защищал только корпус, вот и...

– Жива? – хрипло выговорил он, когда перед глазами чуть просветлело.

– Буду, если вы с меня слезете... – задушенно выдавила стажерка и с большим трудом вывернулась из-под него.

«Лежи, глупая!» – закричал бы Нортон, если бы мог, но увы...

– Неужто одною пулей я убил обоих? – произнес незнакомый голос. Впрочем, почему же незнакомый? Тот самый, что отвечал стажерке из темноты!

Левой рукой Нортон попытался нашарить пистолет, но пальцы хватали пустоту, похоже, оружие отлетело куда-то в сторону... Он ощутил движение возле своего лица, а потом услышал короткие хлопки – раз-два-три, – и булькающий хрип. Потом он увидел прямо перед носом у себя стройную щиколотку – это ард-Дин переступила через его тело, – и еще два выстрела после которых хрип перешел в скулящий вой, а потом в визг.

– Нортон! Нортон, вы в сознании? – он почувствовал, как его виски стиснули сильные пальцы, и попытался сфокусировать взгляд. – Вы меня слышите? Эй, Нортон, прием!

– Слышу... – выдавил он.

– Держитесь, сейчас!

Текс видел, как Эл скидывает пиджак, а за ним и форменную рубашку, оставшись в одном белье. Он наблюдал это будто бы со стороны: как девушка этой самой рубашкой зажимает его рану, останаливая кровотечение, явно позабыв о штатной аптечке («Надо поставить ей на вид», – мелькнуло в голове у Нортонa), как она вызывает подкрепление, как подбегает Пол и бросается на помощь, как ребята Сверра подхватывают его и грузят на носилки, а рядом завывает сиреной реанимобиль...

Ну а потом он потерял сознание.

3

– Объясните еще раз суть ваших действий.

– Слушаюсь, сэр. Детектив Нортон приказал мне оставаться в укрытии и ожидать его дальнейших распоряжений. Детектив Дженкис еще раньше ушел в другом направлении, а мой патрон скрылся из виду.

– Вы выполняли приказ?

– Разумеется, сэр. Признаюсь, мне было страшно.

– Понимаю, вы ведь только окончили академию.

– Да, сэр. Я не ожидала, что на первом же задании... –

Пауза. – Прошу простить мою слабость.

– Ничего. Итак, вы ожидали указаний, находясь в укрытии... Что дальше?

– Я услышала шаги, сэр. Незнакомые шаги, и они раздавались оттуда, откуда никак не могли подойти детективы Нортон и Дженкис. Сканер не обнаруживал никого постороннего, и я попыталась взглянуть, кто это, но... Он меня увидел.

– Там было темно.

– Возможно, я выдала себя каким-то звуком или движением, я ведь неопытна. Этот человек приказал мне поднять руки и выйти на освещенное пространство.

– И вы подчинились?

– А что мне оставалось делать? Я выполнила его требова-

ние, повторяя, что я всего лишь безоружный стажер!

– Но вы не были безоружны?

– Конечно, – девушка тяжело вздохнула. – Я обманула детектива Нортона. Он велел мне оставить оружие в машине, но я ослушалась.

– Почему же?

– Я посчитала это проверкой: всем ведь известно, что стажер не должен оставаться безоружным. Наверно, куратор хотел проверить, насколько хорошо я знаю устав.

– Что было дальше?

– Я упрашивала злоумышленника не стрелять, и, кажется, он уже уверился в том, что я безобидна, как вдруг появился детектив Нортон. Он сбил меня с ног, закрывая от огня, но сам был ранен.

– А вы...

– Я поняла, что преступник постарается добить нас, поэтому атаковала его.

– Детектив Нортон утверждает, что вы сперва трижды выстрелили в грудь злоумышленнику, а потом переступили через него – я имею в виду Нортона, – и уже прицельно раздробили преступнику плечевой и тазобедренный суставы.

– Хм... Детектив лежал на боку, спиной к преступнику, – спокойно отвечала девушка. – Чтобы увидеть, как я стреляю, ему нужно было повернуть голову на сто восемьдесят градусов, но он же не сова! Я от испуга стреляла, не целясь, и чудо, что вообще попала в противника.

– Вы попали, и очень метко. В корпус, но так, чтобы не задеть жизненно важные органы, и в суставы...

– Повторяю, я стреляла, почти не глядя. Наверно, последние выстрелы были лишними, от испуга у меня дрожали руки, вот я и угодила злоумышленнику... куда, вы сказали? Хорошо, не в голову...

Нортон выключил запись и уставился в потолок.

Он прекрасно помнил, как стажерка спихнула его с себя – он так и остался лежать, – и поднялась на колени. Нортон помнил – Эл использовала его, как бруствер, и только после третьего выстрела встала во весь рост, перешагнула его, подошла к преступнику...

Такого визга Нортон не слышал уже давно. Ему самому просто кость зацпило, и то боль была зверской, а уж раздробленные суставы...

«Тук-тук-тук... тук!» – услышал он и открыл глаза..

В дверном проеме стояла стажерка.

– Можно? – спросила она.

– Заходите уж, – ответил он, и створка двери скользнула в пазы, отсекая шум коридора. – Чего вам?

– Да ничего. Зашла спросить, как вы себя чувствуете, – улыbnулась Эл.

– Хреново, – честно ответил Текс. – Ну да не впервой. Сами-то целы?

– Конечно. Зря вы кинулись меня спасать.

– А...

– Я просто ждала, когда он подойдет поближе, чтобы стрелять наверняка, – перебила она. – Он стоял на терминаторе, и я опасалась промахнуться. Еще шаг, он вышел бы на свет, и я подстрелила бы его безо всяких проблем. А вы вмешались.

– Извините, я думал, это моя операция, – мрачно сказал Нортон. – И я, кажется, приказал вам оставить оружие в машине.

– Стажер не может оставаться безоружным, – напомнила ард-Дин. – Это повод для взыскания к его куратору, который не доверяет подопечному.

– Но...

– Вы решили испытать меня, и я справилась, – перебила она. – Вы даже не заподозрили, что я прячу пистолет. Или же сделали вид, что не заподозрили...

– Верно, я и не ожидал от вас такой прыти! – Нортон засмеялся было, но тут же скривился от боли в плече. – Я в ваши годы был не таким расторопным!

«Молодец, – сказал он себе, – об ответственности куратора ты и не подумал! А хотя... когда тебе последний раз доверяли стажера? Лет этак пять назад, а то и больше!»

Выходило, что девушка спасла его задницу не только в прямом, но и в переносном смысле слова.

– Почему он со сканера пропал, выяснили? – спросил Нортон, чтобы не молчать.

– Да. Он между контейнеров протискивался, там очень узкие проходы. А внутри какое-то оборудование, контейнеры

экранированные, вот сигнал и не проходил. Я его заметила, только когда он из этой щели выбрался.

– Ясно, – мрачно ответил Текс. – Надо было дрон подвесить.

– Пола уже спрашивали, почему вы так не сделали, – сказала девушка. – Ну так дрон-то сломан и уже неделю как в мастерской! Там что-то в моторе полетело, да и с управлением беда... Так что еще и ремонтникам отсыпали на орехи.

– Хоть это утешает, – буркнул Текс, – а то как что по мелочи исправить, так они заняты, как окончательно сломается – мы сами виноваты, не соблюдали режим эксплуатации, а если самим чинить – опять же мы не так и не туда своими кривыми руками влезли...

– Его уже вернули, – улыбнулась Эл. – Пол говорит, стал как новенький. Вот... А еще те типы сдали нанимателей, их вроде бы уже повязали. Но дело забрали «наркоши», я подробностей не знаю. О, чуть не забыла! Вам с Полом и команде Сверра вынесли благодарность.

– А вам?

– Я всего лишь стажер, – улыбнулась Эл.

Нортон помолчал.

– Вы присядьте, – выговорил он наконец. – Что вы стоите столбом?

– В уличной одежде на чистую постель? Не стоит, право, – серьезно ответила она. – Да и... я зашла на пару минут. Поправляйтесь скорее, а то без вас нас с Полом никуда не вы-

пускают!

– А Керкси? – удивился Нортон. – Его что, до сих пор не выписали?

– Выписали, но шеф сказал, что он не годится в лидеры, и придал его другой команде, а нам велел дожидаться вас.

– И чем вы заняты, пока я тут валяюсь?

– Что делает Пол, не знаю, а я в тир хожу, в спортзал, ну и... пытаюсь освоиться, – снова улыбнулась девушка. – А вы...

– Буду бесполезен еще недели две как минимум, – предвосхитил Текс ее вопрос, и сжал пальцы на правой руке. Было больно, но в меру. – Скорее бы уж выписали!

– А реабилитация как же? У вас ведь кость задета, как вы оружие держать будете?

– Я левша, – ухмыльнулся он.

– Но пистолет был у вас в правой руке!

– Ну да. Для того, чтобы дезориентировать преступника. Я с обеих рук стрелять могу, если что, выучился... В этот раз не повезло, вот и все, – мрачно добавил Нортон.

– Сьер, у нас с вами больше общего, чем может показаться, – улыбнулась Эл, – я амбидекстр.левой рукой я владею хуже, чем правой, но это дело привычки и тренировки.

– И правда что... – он невольно улыбнулся в ответ.

– Сьер, а почему тот тип назвал меня личинкой зипа? – спросила девушка. – То есть, я помню, что сотрудников нашей службы называют зипперами, но откуда это взялось?

Мне, правда, еще в академии сказали, чтобы я не задавала таких вопросов, вроде как это неприлично...

– Но вы все равно их задаете, – вздохнул Текс. – Ничего неприличного. Почему некоторые на это обижаются, я не в курсе. Прозвище как прозвище, не хуже «наркошей» или там «костюмов». Вроде бы когда-то полицейских называли копами – из-за медных пуговиц. А у нас не пуговицы, у нас молнии. Вот расстегните китель, только резко, и прислушайтесь!

Он ужаснулся собственным словам – как еще стажерка их воспримет! – но она в самом деле резко дернула застежку, вжикнув молнией, и сказала:

– Ага, теперь понятно. В самом деле, ничего обидного...

Текс облегченно перевел дыхание: вроде обошлось.

– Вам не скучно тут? – поинтересовалась вдруг Эл.

– То есть?

– У вас даже визора нет, – пояснила девушка. – А целый день таращиться в стену – это же с ума сойти можно!

– А целый день таращиться в визор, по-вашему, лучше? Я доклады вот слушаю, сводки, новости, – Нортон показал левое запястье с браслетом служебного комм. – Мне достаточно.

– Круглые сутки – одни сводки и отчеты?

Он кивнул.

– Хотите, я вам свою читалку оставляю? – предложила вдруг Эл.

– Нет, не хочу, – тут же ответил Нортон и добавил, поймав ее вопросительный взгляд: – Это слишком личное.

– Что личного в обычной электронной книге? – удивилась она.

– Ну... это все равно, как... – Текс задумался, придумывая сравнение. – Все равно, как если бы ты одолжил кому-то свой бритвенный станок для... гхм... интимных мест.

– Ну и фантазия у вас! – весело ответила девушка и зарылась в спортивную сумку. – Не нужно так усложнять, сьер, это просто читалка, старая, но надежная. Зарядка вот, а то аккумулятор уже еле живой. Да что там, с этой штуковины даже в сеть выйти нельзя!

– Зачем же вы храните такой хлам?

– Я ее использовала только для учебы, – пояснила она. – Нет возможности выйти в сеть – нет и соблазна отвлечься. Ну а учебные пособия можно и по шнуруку на нее сбросить.

– Я не хочу читать методички, – мрачно сказал Нортон.

– Там и художественных книг достаточно. Криминальных романов в том числе, – серьезно сказала Эл. – Держите. Пароль вот...

Она ткнула в нацарапанные на чехле цифры и добавила:

– Задом наперед, совсем наоборот. Выздоровливайте скорее!

– Уж постараюсь, – усмехнулся Нортон, протянув ей левую руку. – Вы там Дженкиса не уморите, он нам еще пригодится.

– Я постараюсь, – серьезно сказала Эл. – Извините, мне пора. Время посещения заканчивается.

Он молча кивнул и посмотрел вслед новоявленной напарнице. Поди отделайся от нее теперь! Керкси – и того попросили вон... Не то чтобы тот нравился Нортону, но вроде уж сработались, а теперь придется привыкать к новенькой! Просить шефа назначить ее в другую команду бесполезно, Текс точно знал: когда-то он пытался повернуть такой номер с Керкси, не вышло, пришлось терпеть того два года... Правда, знай он, что избавиться от Керкси доведется таким образом, потерпел бы еще...

Он посмотрел на электронную книжку – в его лапище она казалась совсем маленькой, – прислонил ее к колену, ткнул пальцем в экран и ввел пароль, как и сказала Эл, «задом наперед».

На его счастье, любовных романов стажер ард-Дин не читала, а детективы Нортон любил, хотя и выискивал в них уйму нестыковок и неточностей, но это уже нужно было отнести на счет профессиональной деформации.

Из лазарета Нортона выпустили раньше, чем он рассчитывал – всего через неделю. Правая рука все еще висела на перевязи, а плечо невыносимо чесалось под коллагелем, но в целом он был годен к несению службы. Уж с компьютером справиться мог, для этого и одной действующей конечности хватит...

В кабинете, сразу понял он, стало как-то слишком уж чисто. Потом только сообразил: раз Керкси перевели в другой отряд, то он теперь заваливает мусором новых напарников, а здесь... Здесь хотя бы можно пройти от двери до стола, не наступив на хрустящую упаковку из-под пиццы.

– Привет, Текс! – радостно сказал ему Дженкис, оторвавшись от оперативной сводки.

– Доброе утро, – произнесла Эл.

В кабинете вкусно пахло кофе и какими-то не то пряностями, не то благовониями. А может, духами стажерки? Хотя, припомнил Нортон поездку в машине, там ничего подобного не чувствовалось. Да и неприлично на службе-то духами обливаться, это в дресс-коде прописано: и женщинам, и мужчинам запрещено пользоваться сильно пахнущим парфюмом. Даже рекомендованные марки одеколona и туалетной воды отмечены! («Интересно, сколько производители отстегнули за такое ненавязчивое продвижение своей про-

дукции в массы госслужащих?» – всякий раз думал Нортон.) Или они, или что-то подобное, нейтральное, а то и вовсе обходись чем-то без отдушки...

И то, вдруг у пострадавшего или свидетеля аллергия на резкие запахи? Или ему просто не нравится, скажем, кокосовый аромат (по этой причине всевозможные ароматизаторы салонов автомобилей тоже были строго воспрещены), и это на подсознательном уровне настроит его негативно по отношению к служителю закона? К тому же запах может серьезно помешать, когда сидишь в засаде: табак еще куда ни шло, курят многие, и то объект может насторожиться и заподозрить неладное, а уж какой-нибудь необычный аромат запросто выдаст тебя с головой!

Это Нортон помнил из курса прикладной психологии, который читали в учебке, пусть и в сокращенном варианте: кое-что в голове все-таки отложилось. Ну и за годы службы трудно было не уловить кое-каких закономерностей...

Негромко шелестел вентилятор – Нортон и забыл, что кондиционер можно использовать и просто как вытяжку, а не только ради того, чтобы вымораживать кабинет в особенно лютую летнюю жару, – и застарелый запах табачного дыма уже почти не ощущался.

На столе нашлась новенькая пепельница, у Дженкиса стояла точно такая же. Ладно, хоть сама стажерка и не курит, подумал Нортон, но хоть не устраивает антитабачных акций, и на том спасибо!

– Что новенького? – спросил он, устроившись за столом и развернув свой экран.

– Да ничего особенного, – отозвался Дженкис. – Пока тебя не было, нам, ясное дело, толковых дел не скидывали. На патрулирование вон выперли, шеф сказал, туда и вдвоем можно, а людей не хватает, как всегда.

– А кто-то мне сказал, что вас никуда не выпускают, – покосился Нортон на стажерку.

– Когда я вас навещала, нас действительно еще не выпускали, – невозмутимо ответила она. – А больше мы с вами не общались.

– А вот с этого места поподробнее! – оживился Дженкис и даже привстал, так ему не терпелось узнать детали. – Это когда Эл тебя навещала?

– Сразу после операции, – неохотно буркнул Нортон, порылся в сумке и вынул потрепанную электронную книжку. – Спасибо. Правда, было не так скучно валяться.

– Не за что, – ответила Эл, забрала ее и сунула в ящик стола, пояснив: – Пусть тут лежит, вдруг что-нибудь повторить придется, а у меня там все лекции записаны.

– Угу, я видел, – невольно сказал Текс и смущенно почесал в затылке.

Изначально он вовсе не собирался лезть в папку под названием «Учебные материалы», но все-таки не удержался. Интересно было, как и чему обучают новичков в академии... Собственно, подробную информацию о дресс-коде и требо-

ваниях к тому же парфюму он из лекций по деловой этике и почерпнул, у самого-то, в самом деле, в голове остались только смутные воспоминания обо всем этом, намертво вы зубренный устав да интуитивно выработанные правила поведения.

– Текс и книга – две вещи несовместные, – выдал Дженкис, возбужденно блестя глазами. – Не иначе, в зоопарке последний крокодил сдох!

– Там их много.

– Самец один, я читал! – не сдался тот и даже полез в сеть проверять.

– Как он вас еще насмерть не заговорил? – обратился Текс к девушке. – Я-то привычный, а на нового человека этот мой напарничек обычно производит неизгладимое впечатление своим словоизвержением!

– Разве он много говорит? – удивилась Эл. – Мне показалось, Пол не любит болтать попусту.

От неожиданности Нортон подавился табачным дымом и надолго закашлялся.

– Вы шутите, что ли? – выдавил он, наконец.

– Даже не думаю, сьер, – отозвалась она. – Пол очень интересный рассказчик. Я узнала много нового, того, чему не учат в академии.

– Н-ну... возможно, это из-за эффекта новизны, – сдался Текс. – Но когда вы услышите эти его байки в десятый раз, уверяю, вам захочется его удавить.

– Зачем такие сложности, если есть пистолет? – был ответ.

Дженкис жизнерадостно заржал, но тут же умолк и шепнул:

– Шеф на связи.

– А, Нортон, – сказал Барнабас, появившийся на общем экране. – Ожил, я смотрю? Это ты вовремя...

– Спасибо, шеф, – вздохнул тот. – Я знаю, что вы меня цените.

– Пока тебя не было, Дженкис подобрал хвосты и сдал, наконец, отчеты, – не слушая, продолжил шеф, – так что у вас сейчас сравнительно свободно.

– Не считая пяти висяков, – не преминул вставить Пол.

– Они уже больше года портят нам статистику, – поморщился Барнабас, – ну да это тема для отдельного разговора о вашем разгильдяйстве. А пока, Нортон, раз ты сейчас легкотрудник, прими-ка вот это дельце и займись им. Погонь и перестрелок там не намечается, так что пошевели для разнообразия серыми клеточками!

Шеф отключился, не попрощавшись, а Нортон тяжело вздохнул и уставился на свой монитор. Судя по размеру загружающегося файла, дельце было объемным...

Тут вдруг Текс припомнил, какой именно выдуманный детектив шевелил серыми клеточками ради раскрытия преступлений, и невольно развеселился. Неужели шеф тоже почитывает старые романы?

– Тю, – сказал Пол, первым успевший сунуть нос в при-

сланные материалы, – это ж тоже всяк! Причем не наш, а отдела нравов. Они второй год этого эксгибициониста отловить не могут...

– Погоди, это которого? – нахмурился Текс.

– Того, что в студенческом городке и в парках орудует. Причем свидетелей тьма, на камеры видеонаблюдения он пару раз попадался, пара пострадавших тоже успели его заснять, а взять его так и не смогли.

– Плохо старались, – мрачно ответил Нортон, – теперь наша очередь.

– А почему его нам-то передали? – Дженкис пробежался пальцами по клавиатуре. – Ну, трясет своими причиндалами, неприятно, но... не с топором же он за девчонками гоняется!

– Не с топором. С ножом, – подала голос стажерка, тоже углубившаяся в документы. – Два трупа.

Текс добрался до нужного раздела и присвистнул: стало ясно, почему дело передали им. Эксгибиционизм еще проходил по разряду хулиганства, а вот убийство... Вообще-то, отдел нравов и сам мог этим заняться, но, видно, им тоже не хватало людей. Вдобавок, еще и убийства странные, и вовсе не ясно, отчего вдруг неприятный, но в целом безобидный тип вдруг схватился за нож! Да не просто пырнул жертву, а буквально искромсал... Второй вот он перерезал горло, да так, что едва голову не отхватил.

– Ну и силища, – пробормотал Пол, взглянув на отчет. –

Он ей башку что, час отпиливал?

– Читай внимательно, – буркнул Текс. – С одного удара... Это не силища у него непомерная, это лазерный нож повышенной мощности. Запрещенный, между прочим, для ношения и даже хранения гражданскими лицами.

– А может, он не гражданский? – подала голос Эл.

– Был бы военным или госслужащим вроде нас, его бы по чипу живо отследили, – ответил он, коснувшись мочки уха. – Только не говори, что он ухо себе отрезал, чтобы избежать опознания!

– Чем не версия? – удивился Пол. – Чай, кусочек уха – не вся башка!

– Если у него был чип, значит, он на действительной службе. И как бы он, спрашивается, проходил там ежедневную проверку? Скотчем это свое отрезанное ухо приклеивал? – прищурился Текс. – И не говори, что он вытворял все это, будучи в отпуске. Целых два года, что ли? Или уши сменные изобрели?

– Может, у него отпуск по болезни!

– На такой срок? Тогда его давно бы комиссовали и сняли чип, – отрезал Нортон. – Либо, если он оставался в резерве, перепрограммировали бы. Сам не знаешь, что ли, как это бывает?

– Да я просто выдвигаю версии в порядке бреда, – пожал плечами Дженкис. – Вдруг какая-нибудь выстрелит?

– А не военному и не госслужащему реально раздобыть

такой нож? – спросила Эл, опасно раскачиваясь на стуле.

– Вполне, – кивнул Текс. – Контрабанды в Вайпертоне хоть... гм... хоть завались. Теоретически, можно и с военного склада увести. Помнится, один интендант промышлял таким образом, списывал вполне рабочие игрушки, подделывал акты технической проверки и неплохо на этом зарабатывал. Кстати, у нас сейчас служит, в Южном округе.

– Это как так? – удивилась девушка и села ровно. – Он же преступник!

– Ну да. Зато он эту кухню изнутри знает. В курсе, как документы фальсифицируют, накладные, опять же... Он сейчас к криминалистам приписан, – пояснил Дженкис. – Зачем же разбрасываться ценными кадрами? Если парень сумел со стандартного терминала обойти защиту складов, да и вообще немало дыр в ней нашел, то он еще пригодится. Ясное дело, что его держат на коротком поводке, ну так... все не за решеткой.

– Ясно... – Эл снова уставилась на экран.

– В принципе, такой ножичек любой морячок в увольнительной мог посеять, – добавил Пол. – Или продать. Они частенько так: налижутя, а потом не могут вспомнить, где были и что делали. Им, конечно, ума вложат за утерю казенного имущества, а того уже ищи-свищи! Это ж не пистолет, серийного номера нет, поди найди... А кое-кто нарочно при-торговывает. Помнишь, Текс, был у нас такой деловой?

– Помню. И не одного. С этой стороны и не зацепишь-

ся, – вздохнул тот. – Нож мог взяться откуда угодно. Купил его наш зайчик, отобрал или украл у поддатого служащего... Знаешь, сколько таких штуковин числится пропавшими? Я вам перебросил данные, наслаждайтесь...

– И это только за последние полгода?! – изумилась стажерка. – Ничего себе! А ведь именно этот нож мог и не попасть в выборку... Или он вообще уже не первый год кочует из рук в руки!

– Вот именно, – мрачно ответил Текс, пролистывая отчеты. – Мы даже модель можем определить только приблизительно, смотрите: эксперты дают пять вариантов на выбор. Это если не учитывать контрафактную продукцию, которую на островах клепают. Здесь ловить нечего, во всяком случае, пока оружие не попадет к нам в руки. Так, не сбивайте, дайте дочитать...

На чтение ушло не меньше часа, а потом Нортон тяжело вздохнул и сказал, свернув экран:

– Пойдем, покурим наверху, что ли?

Это было одной из причин, по которой он не хотел перебираться в новый корпус Северного управления, в просторный и шумный опен-спейс, несмотря даже на то, что летом в кабинете становилось жарковато, солнце било в окна, а до начальства приходилось добираться добрые четверть часа быстрым шагом по сложным переходам... Впрочем, последнее само по себе было достойной причиной – пока дойдешь, успеешь собраться с мыслями! Одним словом, в этом здании

имелась пожарная лестница, по которой запросто можно было выбраться на крышу и курить там в свое удовольствие, никому не мозоля глаза. А еще оттуда открывался потрясающий вид на деловой центр города и на залив...

Вот и сейчас апельсиново-оранжевая башня «Созидание», похожая то ли на гигантский трамплин, то ли на ветвь гиперболы, вонзалась в сиреневатое небо, а рядом вилась серебристо-зеленый небоскреб «Наследие», выполненный в виде спирали ДНК. За ними видны были ослепительно-белый шпиль штаб-квартиры корпорации «Возрождение» и сине-зеркальный – «Династии», пронзающие редкие облака, а еще угольно-черная, приземистая в сравнении с остальными зубчатая громадина правительственного комплекса. Прочие высотки, не настолько крупные и яркие, красиво оттеняли ансамбль.

– Здорово, – сказала Эл и облокотилась на перила, подперев подбородок руками. – С высоты это выглядит не так впечатляюще.

– В смысле, с борта самолета? – покосился на нее Текс. Он прихватил с собой стаканчик с кофе и теперь блаженствовал, то прихлебывая горький напиток, то затягиваясь сигаретой, благо удержать ее правой рукой вполне мог.

– Нет, вон оттуда, – девушка указала на «Династию». – Там наверху смотровая площадка, весь город и залив как на ладони! Но вот другие башни слишком близко, их толком не разглядишь.

– Вроде бы на ту площадку вход простым смертным заказан...

Нортон не сразу обратил внимание на знаки, которые изо всех сил подавал ему Дженкис, а когда заметил их, было уже поздно.

– Только не говорите, что не навели справки о моей семье, сэр Нортон, – невыразительно сказала стажерка.

– Не успел, – честно ответил он, – а надо было?

– Текс, ты идиот, – тяжело выдохнул Пол, – ты что, ее фамилии никогда не слышал?

Нортон задумался на мгновение, открыл было рот, да так и застыл.

Ард-Дин.

– «Династия»? – спросил он, и девушка кивнула. – Черт побери, а что вы делаете в полиции?!

– Пытаюсь служить, – мрачно ответила она. – Не возражаете? Или, по-вашему, сэр Нортон, я рождена исключительно для того, чтобы разъезжать на папином лимузине и посещать приемы в ВИП-зоне «Династии»?

– Я ничего подобного не имел в виду! – Текс вскинул свободную руку, забыв, что она у него еще не приспособлена для резких движений, и зашипел. – Просто удивился. Я считал, у вас... ну... э-э-э... Словом, традиции немного отличаются от наших.

– У меня очень прогрессивный отец, – без тени иронии сказала девушка, развернувшись к нему лицом. – У него все-

го две жены. Более того, старшая – не из наших, иностранка.
– А... так это она?..

Нортон попытался сформулировать вопрос, но окончательно растерялся. Одно дело – допрашивать подозреваемого, а другое – коллегу, пусть и временную, скорее всего!

– Она запретила отцу давить на меня и моих братьев, сказала, что мы свободные люди в свободной стране и можем сами выбирать свой путь, – ответила Эл и неожиданно улыбнулась. – Хельга очень умная женщина, я многому у нее научилась!

– Неужто? – выдавил Текс.

– Да-да. Это ее сыновья унаследуют «Династию», потому что сыновья моей матери пошли другим путем: один стал хирургом, другой преподает в школе, – еще шире улыбнулась девушка. – Они не учились делать деньги, как сыновья Хельги, зато стали уважаемыми людьми.

– А сколько у тебя братьев? – живо поинтересовался Пол прежде, чем Текс успел его пнуть. Ну да напарник никогда не отличался деликатностью!

– Трое – сыновья Хельги, и двое – сыновья моей матери, – спокойно ответила она. – Ну и сестры. Девочек у нас отдельно считать не принято. Отец так и говорит деловым партнерам: у меня пять сыновей и еще четверо детей.

– Э... – выдавил Дженкис. – А как он ухитрился получить квоты на... на такую семью?

– Твое какое дело? – мрачно спросил Нортон, а девушка

улыбнулась и сделала известный жест – провела невидимой кредиткой по терминалу. Ну что ж, логично...

– Лимит не превышен, – добавила она. – Жен-то две, а дети считаются по женщине, а не по ее мужу.

– Но максимум – все равно трое! – не отставал Пол.

– А у нас демографический перекоc, так всегда было: девочек рождается намного больше, чем мальчиков, отсюда и многоженство, – весело ответила стажерка. – А вообще отец мог бы еще и льготы получать, если бы нуждался в этом. Государственная программа «Сохранение малых этносов», не слышали? – добавила она не без толики яда в голосе. – Неофициально – «Чистая линия».

Нортон ткнул напарника в бок, чтобы прекратил расспрашивать. Об этой программе он и слыхом не слыхивал, но допускал, что такое возможно. Это до войны поощрялась всякая там ассимиляция и еще что-то... К сожалению, научные слова в голове у Нортонa не задерживались, он помнил только, что метисы часто оказываются умнее и красивее чистокровных предков (хотя о какой чистоте крови можно говорить в XXI веке?), что-то еще упоминали о генетическом разнообразии, и, опять же, говорили о том, что межрасовые браки снижают социальное напряжение... Политики и ученые много болтали, это уж точно! Только в жизни все получалось частенько с точностью до наоборот.

После войны вот разнообразие настало такое, что за людьми из мест, которые не затронули или почти не затро-

нули последствия этой катастрофы, чуть ли не охотились. Задач, если Нортон помнил правильно, было минимум две: поддерживать и по возможности увеличивать популяцию таких народов (а то и племен из диких тропических лесов), а еще использовать их генетический материал для того, чтобы население в других частях земного шарика не вымерло. Война, как это обычно случается, стимулировала прорыв в науке, и теперь хоть можно было надеяться на то, что у тебя родится не какое-нибудь чудо-юдо, а нормальный ребенок. Пусть даже в его создании, сам того не ведая, поучаствовал неизвестный дикарь из далеких джунглей!

Ну, положим, соплеменники ард-Дин жили не в джунглях, а в пустыне, но их народ война тоже не сильно затронула: к ее началу нефть, за которую на заре века рвали друг другу глотки страны-гиганты, давно иссякла, а кому нужна пара чахлах оазисов да полурассыпавшиеся (и порядочно разрушенные бомбардировками) памятники древности?

Как уж предок ард-Дин, основатель «Династии», заработал стартовый капитал, было неизвестно, но, если Текс верно помнил, сделал он это еще до войны, скорее всего, на той самой нефти. Ну а катаклизм пересидел на другой половине земного шара, в похожей пустыне, со всеми своими чадами и домочадцами, большей частью соплеменников и немалыми накоплениями. Потом, когда всё немного остыло, начал вкладывать средства в восстановление утраченного, развитие науки и немало преуспел в этом: к началу нынешнего

века «Династия» входила в тройку мировых лидеров-мультипромышленников. До «Наследия» ей было далековато, ну так и Конфедерация – не Федерация, ресурсы не те... Спасибо, федераты в свое время здорово помогли с расселением людей, оставшихся не просто без крыши над головой, но и без буквально с ушедшей из-под ног земли. В Федерации, конечно, не курорт, зато места много, прожить можно.

А начиналось-то все с вялотекущего конфликта, каких случалось по сотне за год... Да только в тот раз то ли звезды встали по-особенному, то ли шальной электрон замкнул не ту цепь, то ли артиллерист не выпался, но ракета, выпущенная с корабля по наземной цели, ушла не по тем координатам. Как, почему, выяснить уже не было никакой возможности. Была еще версия, что ракету запустил как раз противник, ее сбили, но обломки угодили в национальный парк, по дичайшему стечению обстоятельств – именно туда, где уже несколько лет попухивал вулкан, извержения которого опасались сейсмологи всей планеты. Рвануло так, что о войне забыли начисто: уцелеть бы!

Текс не помнил, во сколько сотен мегатонн в тротиловом эквиваленте оценили позже взрыв этого вулкана, знал только, что он был вдвое сильнее, чем аналогичный взрыв трехсотлетней давности где-то в океане (и примерно в двадцать тысяч раз мощнее, чем первая атомная бомбардировка). На этот раз цунами обошло планету дважды, а воздушная волна раз пять, не меньше. Хуже того, взрыв запустил цепь извер-

жений по тектоническим разломам (тот, океанский вулкан тоже поучаствовал в этом шоу, пусть и без прежнего огонька), и облик планеты за то лето сильно изменился... Ну, это мягко сказано: не каждый год не досчитываешься половины континента, уймы островов и солидных частей суши по всему миру. Впрочем, новых островов тоже хватало...

Сколько погибло людей, опять-таки в точности установить не удалось. Кто спасся – их счастье, а остальных не было возможности (да и смысла) искать среди лавы, под дождем из раскаленного пепла и невесть какой радиоактивной дряни (потому как некоторые атомные станции тоже пострадали в результате землетрясений), почти в полной темноте – неба не было видно из-за облаков пепла и пара... Так описывали ядерную зиму, но вулкан с человеческой подачи справился не хуже!

Потом, когда планету перестало трясти, будто в эпилептическом припадке, все понемногу вернулось на круги своя, хотя и теперь отголоски той катастрофы были куда как ощутимы... Правда, почему-то ее всегда упоминали не как Катастрофу, а как Войну. Может, правильно делали – чтоб потомки не забывали, до чего могут довести планету.

– Текс! Текс, ты о чем замечтался? – Дженкис похлопал его по плечу.

– А? – тот выронил сигарету – она догорела до самого фильтра и обожгла ему пальцы. – Да так. Думаю, с чего лучше начать.

– Так давай стажера спросим, она еще не успела забыть, как проводить оперативно-розыскные мероприятия, – хмыкнул тот. – Эл? Что надо делать в первую очередь?

– Проанализировать имеющуюся информацию, – ответила она. – Если это не задержание по горячим следам, конечно.

– Ну что ж, давайте анализировать, – вздохнул Нортон. – Солнце еще высоко!

– Там уже все проанализировали до нас, – сказал Дженкис. – Сперва – классическая картина, мужик подстерегает жертву и выскакивает из кустов в полной боевой готовности. Пугает только женщин и девушек, дети любого пола его не интересуют, равно как и парни.

– Парни ему и навалить могут, если догонят, – буркнул Текс. – Женщины тоже, кстати.

Уходить с крыши не хотелось: соленый ветер с моря освежал и, хоть отдавал немного рыбой, все равно был приятнее кабинетной духоты.

«Какая духота, – вспомнил он, – вытяжка же работает! Видно, ты в госпитале совсем голову отлежал...»

– Он орудует вот в этом районе, – Пол развернул карту и очертил контур. – Местечко благодатное: тут медицинский колледж, неподалеку клиника и дом престарелых, где, кстати, студенты практику проходят, а здесь вот, через сквер, общежитие.

– Тогда, скорее всего, дети там и не ходят, – заметила Эл. –

До ближайшей школы не близко, жилых домов в округе мало, только те же общежития, а играть в сквере... Детских площадок там нет, я правильно понимаю?

– Нету. Только беговые и велодорожки, пара турников... да и все. Этот сквер – что-то вроде оазиса между учебными корпусами, общагой и клиникой. Дом престарелых чуть дальше, у них там свой сад имеется, – указал Пол. – То есть детишки если и пробегают, то случайно, караулить замучаешься. А вот девушки – их в колледже большинство – постоянно туда-сюда снуют. Преподаватели, опять же, медсестры – там мало у кого свой транспорт имеется, так что они идут к остановкам автобуса или монорельса, сюда и сюда... Ну еще иногда на лавочках сидят, обычно вот здесь, у фонтана. Но там людно, туда наш зайчик не суется.

– Почему зайчик, а не котик? – машинально спросил Текс, которому хотелось смотреть на небоскребы, а не разглядывать мутные снимки неизвестного.

– Потому что, дружок, это типчик выпрыгивает из кустиков в масочке зайчика, – премерзким тоном ответил Дженкис. – Если тебя это интересует – не серенького, не беленького, а коричневого. Шоколадного, если угодно.

– Ты еще скажи, что он темнокожий и использует такую маску, чтобы не было заметно контраста там, где видна граница соприкосновения с его лицом.

– Не угадал. Это маска, которая на всю голову надевается. Помнишь, на прошлом корпоративе у шефа была такая?

– А, это когда он тролля изображал? – вспомнил Нортон. – Зеленого, с рогами?

– Ага. Ему еще Анита сказала, что он мог бы и без маски прийти.

– В любом случае, этот мужчина не темнокожий, – подала голос стажерка.

– Да-да? – покосился на нее Текс.

– Снимок, который сделала одна из девушек – вот, – указала она. – Показания других тоже в наличии. Все упоминают худые бледные ноги. Волосатые, кстати. В качественной оценке... м-м-м... орудия преступления пострадавшие расходятся, сами посмотрите: от «бледного стручка» до «банана».

– Э... ну... – только и смог выдавить Дженкис.

– Пол, я немножко разбираюсь в человеческой физиологии. Ну так, на бытовом уровне, – серьезно сказала ему девушка. – И нет, то, что в моей семье придерживались традиционных взглядов, не сделало меня ханжой. Называть вещи... то есть органы своими именами я умею. Я могу даже примерно оценить, каких размеров было это орудие, исходя из свидетельских показаний.

– Его на фото отлично видно, – мрачно произнес Текс. Его созерцание чужих гениталий ничуть не радовало, тем более, на службе, тем более, мужских.

– Ну... насчет банана ему сильно польстили, – серьезно сказал Дженкис. – Разве что девчонки имели в виду делика-

тесные, а не кормовые...

– Пол!

– Да не ори ты... – поморщился тот. – Я шучу. Короче, фигурант – мужчина, светлокожий, примерно метр семьдесят пять ростом, астенического сложения. Одет обычно в темную футболку без рисунка или логотипа, ветровку и спортивные шорты, каковые и стряхивает перед жертвой. На ногах кроссовки или кеды, на лице маска. Приметных шрамов, родинок, чего-то подобного – нет. У меня все.

– А периодичность появлений? – спросила Эл.

– С этим глухо. Он может не объявляться пару недель, потом снова выскакивает из кустов. Так его не поймать, разве что нашпиговать весь сквер камерами, но нам столько средств не выделяют.

– Да уж, – мрачно ответил Текс, – если отделу нравов не выделили, так нам уж точно не дадут оборудования. Ладно, что там с убийствами?

– Смотри, одно произошло прямо под камерой: маску видно, шорты, опять же. Девчонка шла в общагу, он выскочил из кустов и... готово дело. Вторая жертва направлялась к остановке, в доме престарелых мать навещала, ну и... Тут он только мелькнул, мимо камеры бежал, толком ничего не разобрать, темно. Виден только силуэт да одежда более-менее различима. И маска.

– И они никак не связаны? – спросила Эл. – Ну, может, девушка была сиделкой матери той женщины или...

– Нет, они даже не знакомы, – сказал Текс, проглядев информацию. – И в целом – ничего общего. Девушка – светло-волосая, с короткой стрижкой, в форме колледжа. Женщина – невысокая полная брюнетка в ярком костюме. Сами взгляните на схему – ни единого пересечения, кроме дома престарелых.

– Оно тоже условное, – уточнил Пол. – Студенты колледжа проходят в нем практику, но погибшая первокурсница там еще даже не бывала!

– Дохлый номер... – пробормотал Текс. – Совсем дохлый. Засранцы из отдела нравов просто скинули нам свой всяк. Наверно, шеф был им должен...

– Сьер, – произнесла вдруг девушка, – а почему на эксгибициониста не устроили облаву?

– Спроси что попроще, – мрачно ответил он. – Он хоть и извращенец, но ведь прежде был относительно безобидным. Детей не трогал, а девушки из колледжа, уж наверно, хоть на картинках, а видели мужские причиндалы. Вон, кое-кто его даже сфотографировал!

– Да уж, медички по такому поводу ужасаться не станут, – хохотнул Дженкис, – особенно те, что по этой части специализируются! Они и не такое видали!

– Ну и тот парень не вовсе дурак, – Нортон проигнорировал напарника и вывел на свой комм данные. – Переодевается хотя бы. Шорты разные, то с полосками, то без, разных цветов, футболки, хотя и все темные, но тоже цветами отли-

чаются. А если он маску снимет, никто и не спросит, что это он по скверу бегаёт. Спортом занимается, ясное дело, на то там и дорожки!

– А у убитых совсем ничего общего нет? – спросила Эл.

– Только то, что они женщины, – мрачно ответил Текс. – С остальными все они пересекались хотя бы случайно, в этом самом сквере, на остановках, в ближайших магазинах и кафе. Некоторые вместе учатся, пусть даже на разных курсах и специальностях, преподают, так что встречались в колледже. Другие работают в доме престарелых. Многие знакомы друг с другом. Но именно эти две жертвы совершенно никак не связаны!

– А ещё неясно, с чего вдруг наш эксгибиционист, – со вкусом выговорил Пол, – вдруг начал убивать.

– Думаете, убийца действительно он? Такие люди очень редко убивают...

– Снова курс психологии? – криво усмехнулся Нортон. – Даже безобидного в целом человека может на чём-то переключить. Но на чем, вот вопрос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.